

отнесено действие фильма «Убийство в “Восточном экспрессе”» понятия перечисленных выше независимых образований государств просто не существовали.

Таким образом, именно способ калькирования позволяет переводчику передать значение реалий определенного исторического отрезка времени в полной мере.

Библиографические ссылки

1. Сургай Ю. В. Интердискурсивность кинотекста в кросскультурном аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 178 л.
2. Колодина Е. А. Статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. №2(1). С. 327-333.
3. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М. : Р. Валент, 2006. 448 с.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

А. И. Раковец

Научный руководитель О. И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: ann.rakovets@gmail.com

В статье анализируется феномен прецедентности, а именно, прецедентное имя, как закодированная в сообщении отсылка к фрагментам предшествующего опыта адресата и его коммуникативно-познавательной деятельности. Прецедентное имя в силу узнаваемости и социальной значимости приобретает свойство эталонности для оценки актуальной информации и событий сегодняшнего дня. Выявляется специфика функционирования прецедентного имени в современном социально-коммуникативном пространстве, его эстетический потенциал и эффекты воздействия.

Ключевые слова: эстетизация медиакommunikации; прецедентность; прецедентные явления; прецедентное имя.

Введение. Современное массовое медиапространство демонстрирует тенденцию к образности и эстетизации медиаконтента, чем стремится достичь максимального эффекта восприятия, апеллируя, преимущественно, к эмоционально-оценочным реакциям современного реципиента, а не к рационально-логической аргументации. Апеллирование к прецеденту вызывает у реципиента гамму эмоционально-чувственных реакций и образов, провоцируя заинтересованность и вовлеченность, культивируя

отношение, оценку, ценностную позицию – т.е. не просто формируя перцептивную готовность слушателя, но уже задавая ракурс и проекцию «правильного» восприятия явления (правильного с позиции говорящего).

Теоретические основы. Сегодня медиапространство развивается под влиянием процесса эстетизации, который выступает определяющим в современной культуре в целом – в культуре постмодерна. Эстетика возникла в середине XVIII в. Сам термин является производным от греческого слова αἶσθησις, которое обозначает «чувственное восприятие».

Средства эстетизации многочисленны и разнообразны. Среди них достойное место занимает явление прецедентности. **Прецедентность** – «закодированная в сообщении отсылка к внетекстовому социально, познавательно и эмоционально значимому фрагменту действительности, который выступает в роли прецедента – прецедентного феномена – и актуализирует определенный фрагмент знания и опыта реципиента в комплексе с аккомпанирующими этому знанию и опыту чувствами, эмоциями, оценками, отношением» [1, с. 294].

Наибольшего распространения в медиакommunikации, в силу универсальности области применения и широкой когнитивной базы, получило **прецедентное имя**. Прецедентное имя – это имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств, или же имя, ассоциируемое с прецедентной ситуацией или с прецедентным текстом. Как замечает И. В. Захаренко, при упоминании прецедентного имени в речи имеет место апеллирование не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков лица – носителя определенных качеств и характеристик [2, с. 83].

Имя собственное для того, чтобы обрести статус прецедентности, претерпевает коннотативные трансформации, поэтому, можно утверждать, что превращение имени в прецедент – это процесс деонимизации. Деонимизация как процесс вторичной номинации предполагает, что имя собственное начинает функционировать в качестве нарицательного. Т. П. Бахун подчеркивает, что имена собственные являются семантически пустыми знаками, однако, когда они превращаются в деонимы, они полностью или частично приобретают лексическое значение, которым они ранее не обладали [3, с. 44]. Е. В. Скворецкая разделяет данную точку зрения, говоря, что при переходе в разряд имен нарицательных имя собственное наполняется “новым значением, которое соотносится с типичной деятельностью именуемого человека, с типичной продукцией, с какими-либо характерными условиями местности и т. п.» [4, с. 105].

Результаты и обсуждение. Материалом нашего исследования спецификации функционирования прецедентного имени в медиадискурсе вы-

ступили фрагменты публичных выступлений, статей, комментариев и интервью публичных лиц, в которых присутствует прецедентное имя. Поскольку класс прецедентных имен представляется достаточно неоднородной совокупностью деонимов, нами была предпринята попытка предложить классификацию прецедентных имен в зависимости от специфики вторичного приобретенного именем значения и в зависимости от первоначальной сферы функционирования имени, ставшего в дальнейшем прецедентным. В данную классификацию входят: мифонимы, идиолектонимы, антропонимы, библионимы, функциональные имена, названия объектов, топонимы и прозвища.

К категории **мифонимов** относятся мифологические имена героев легенд и мифов (Геркулес, Афродита). Например: *Spartans don't hug it out. Except for Jacob Rees-Mogg and Steve Baker*. Спартанцы – так называет себя группа членов парламента от партии консерваторов Тори, сторонников жесткой линии в отношении Брексита и высказывающихся против политики Терезы Мэй. Явная отсылка к античному греческому сословию воинов, чей образ жизни был суров, лишен комфорта и любое проявление слабости порицалось, легла в основу заголовка статьи: «Спартанцы» не принимают и не слушают никого, кроме своих лидеров.

К категории **идиолектонимов** (от сочетания греческого слова «идиолект» (*idios* – ‘своеобразный, особенный’ + *διάλεκτος* – ‘говор, наречие’) и терминологического элемента «оним» (*ὄνομα* – ‘имя’) нами были отнесены имена собственные, идентифицирующие вымышленного персонажа (киногероя, литературного персонажа). Онимы данной группы противопоставляются **антропонимам** – категории, к которой предлагаем относить имена реально существующих людей. В примере ниже обе категории встречаются в одном контексте. Винсент Кейбл, лидер партии либерал-демократов, в 2007 высказался в адрес Тони Блэра следующим образом: *The house has noticed the prime minister's remarkable transformation in the past few weeks – from Stalin to Mr. Bean*. Образ Сталина ассоциируется с суровостью, авторитарностью и даже жестокостью. Именно эти черты акцентированы в прецедентном имени. Мистер Бин, культовый комедийный персонаж одноименного сериала, юмор которого строиться на чудачковатом и инфантильном поведении героя. В своем высказывании Винсент Кейбл обращает внимание на то, как Тони Блэр из жесткого и решительного лидера превращается в ребенка с властью в руках.

Широкое распространение в медиакommunikации получили **библионимы**. В эту категорию мы отнесли библейские имена персонажей Нового и Ветхого Заветов. Например, заголовок данной статьи в этом плане крайне красноречив: *Donald Trump is Samson, Blinded by Ring of Delilahs*.

Самсон – ветхозаветный Судья-герой, известный своей борьбой против филистимлян, который поддался страстям соблазнительницы Далилы и был ею ослеплен. Автор статьи сравнивает советников Белого дома с коварной Далилой, которая хочет сбить с пути и соблазнить доверчивого народного мстителя Самсона.

Функциональные имена не несут особой денотативной привязки к какому-либо конкретному реальному или книжному персонажу, но имеют устойчивый набор качеств, свойственных носителю этого имени. К этой категории мы отнесли титулы и звания, присуждаемые за особые заслуги. Примером является использование функционального имени в заголовке статьи в новостном издании «The Guardian»: *Not the **Messiah**: Trump insists 'chosen one' China trade war remark was a joke*. Высказывание Дональда Трампа подразумевало его, якобы, «избранность», и то, что он посланник для мира и процветания. Это и стало источником данной аллюзии, где феноменом первичного образца выступает не персонаж, реально существующий или вымышленный, а именно его функция или роль, так как титул «мессия» исторически даровали только богоизбранным царям, священникам и пророкам, несущим иудейскому народу избавление от грехов, смерти, болезней, а также духовное спасение.

Названия объектов или явлений также мы предлагаем включить в классификацию прецедентных имен, поскольку такие названия также являются онимами. Например: *Trojan horse: the real story behind the fake 'Islamic plot' to take over schools*. Отсылка является весьма уместной, поскольку через апеллирование к фальшивому подарку – Троянскому коню, который явился символом предательского захвата Трои ахейцами, в статье описывается ситуация по внедрению в попечительские советы школ Бирмингема радикальных приверженцев ислама с целью дальнейшей полной исламизации учебных заведений. Прецедент (мифический сюжет) известен широкой аудиторией: у стен Трои снимающие осаду города и отступающие ахейцы оставили, якобы в дар, большого деревянного коня, который был полон смертоносных воинов, захвативших Трою под покровом ночи.

Отдельную группу в нашей классификации составили **топонимы**. Имена реальных или вымышленных локаций также приобретают статус прецедентности. Например, в своих интервью действующий премьер-министр Великобритании Борис Джонсон сделал следующее заявление: *Russia for me was closed, nasty, militaristic and antidemocratic – like **Sparta***. В момент расцвета культуры античного греческого государства Спарты оно выработало себе имя благодаря прославленным царям, сильным и храбрым воинам. Однако соседнее демократическое государство Афины

воспринимало их как варваров, живущих в суровых условиях постоянной войны и вечных лагерей, лишенных удовольствий и комфорта. Именно такой видел Борис Джонсон Россию: антидемократичной, закрытой, милитаристской Спартой.

Прозвища, даваемые культурным и политическим деятелям, употребляются во всех сферах медиакоммуникации и также могут формировать класс прецедентных имен: *Hosszu, 27, who acquired the nickname the Iron Lady because of her ability to race several events in a single session* – ‘Хоссу, 27 лет, получила прозвище Железная леди из-за ее способности участвовать в нескольких мероприятиях за одну сессию’. Имеет место аллюзия на прозвище, которое было дано Маргарет Тэтчер советской прессой за решительность, твердость и непреклонность характера и которым она сама очень гордилась. Венгерская пловчиха продемонстрировала невероятный результат, став трехкратной чемпионкой Олимпийский игр в плавательных дисциплинах, за что и была удостоена «титула» «Железная леди».

Заключение. Можно полагать, что использование прецедентных имен в дискурсе детерминировано стремлением говорящего не только создать экспрессивный и эстетически привлекательный текст, но и придать ему суггестивный персуазивный потенциал для максимизации эффектов перцепции. Предлагаемая нами авторская классификация позволяет систематизировать массив прецедентных имен и в перспективе вывести коммуникативно-прагматическую специфику каждой группы имен в оказании воздействия и управлении чувствами и оценками реципиентов.

Библиографические ссылки

1. Уланович О. И., Раковец А. И. Прецедентность в современном политическом общении как отражение тенденции эстетизации медиакоммуникации. Международная журналистика – 2019: евразийско-атлантическое партнерство и медиа : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 февр. 2019 г. редкол. : Б. Л. Залесский (отв. ред.) [и др.]. Мн. : БГУ, 2019. С. 292-298.
2. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов. Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. Серия «Филология», 1997. Вып. 1. С. 82-103.
3. Бахун Т. П., Иваненко Г. Л. Деонимизация как способ пополнения лексического состава языка. Мн. : БГУ. 2016. С. 44-45.
4. Сворецкая Е. В. Об условиях перехода собственных имен в нарицательные. Русский язык, его изучение в высшей и средней школе. Астрахань, 1970. С. 104-107.